Тем временем Ли Аньле уже беседовал с Дуань Чжао.

Дуань Чжао бросил взгляд на Хэ Ланьлина, затем перевел его на Ли Аньле, приподнял брови и произнес: «Судя по твоему поведению, ты знаком с этим заложником Хэ?»

Ли Аньле тихо усмехнулся, его тон был непринужденным: «Хм, новый щенок довольно милый».

Услышав это, Дуань Чжао, будучи хорошо осведомленным о предпочтениях Ли Аньле, сразу же понял. Он зашипел, нахмурился и покачал головой: «Ты! Ты становишься все более и более безрассудным. Ну что ж, я больше не хочу с этим разбираться».

Ли Аньле приподнял бровь, но ничего не ответил. Вместо этого он начал расспрашивать о делах в военном лагере, и Дуань Чжао действительно заинтересовался. Они немного поболтали. Хэ Ланьлин, держа Сяо Юэр на руках, слушал их разговор, делая вид, что не слышил фразу "недавно взятый щенок".

Пока они разговаривали, издалека раздался глубокий, звонкий колокольный звон, его звук разнесся далеко и широко по охотничьим угодьям. Дуань Чжао перестал улыбаться: «Его Величество собирается произнести речь, пора идти».

Ли Аньле посмотрел на Хэ Ланьлина и сказал: «Пошли. Отдай мне Сяо Юэр».

Как раз когда Хэ Ланьлин собирался передать маленькую принцессу, Сяо Юэр внезапно крепко обняла его, прижалась к шее и игриво воскликнула: «Нет! Я все еще хочу, чтобы этот брат меня обнял! Я хочу, чтобы он меня нес!»

«Ты настаиваешь, чтобы тебя несли». Ли Аньле беспомощно ущипнул Сяо Юэр за щеку, затем повернулся к Хэ Ланьлину и сказал: «Неси ее, и пойдем, не позволяй ей больше суетиться».

Хэ Ланьлин ответил: «Да» и крепче обнял Сяо Юэр. Маленькая девочка тут же засияла и послушно обняла его за шею, Дуань Чжао нашел это очень забавным.

Ли Аньле и Дуань Чжао шли бок о бок, болтая и смеясь, по пути к высокой площадке в центре охотничьих угодий. Дуань Чжао рассказывал о том, какими энергичными оказались недавно приобретенные кони в военном лагере, а Ли Аньле слушал с большим интересом, время от времени вставляя свои комментарии.

Хэ Ланьлин шел следом, неся Сяо Юэр, примерно в двух шагах от него. Маленькая принцесса на его руках перестала капризничать и просто оглядывалась по сторонам своими круглыми глазами, время от времени дергая его за одежду.

Центр охотничьих угодий уже был полон людей. Гражданские и военные чиновники выстроились по обеим сторонам в соответствии со своим рангом, а жены знатных семей стояли с детьми с другой стороны. Место было шумным, но в то же время отличалось торжественным порядком.

Ли Аньле остановился, приблизившись к платформе. Верхний ярус платформы был покрыт ярко-желтой парчой, это были явно места для императора и императрицы. Несколькими ярусами ниже располагались места для принцесс и принцев крови. Место Ли Аньле находилось в этом ряду, прямо рядом с местами принцев.

«Я пойду первым». Дуань Чжао, подняв подбородок, посмотрел на Ли Аньле, повернулся и направился к местам военных офицеров. Хотя они и не занимали столь видное положение, как

те, что стояли на высокой платформе, они все же находились в первом ряду.

Сяо Юэр немного сопротивлялась, и Хэ Ланьлин, воспользовавшись случаем, помог ей спуститься на землю. Она тут же бросилась к императрице, только что поднявшейся на высокую платформу, и четким голосом крикнула: «Мать-императрица!» Императрица улыбнулась, и обняла ее.

Хэ Ланьлин уже собирался отступить в угол, где должны были находиться заложники, когда услышал, как Ли Аньле сказал: «Следуй за мной». Ли Аньле не обернулся; сказав это, он сразу направился к своему месту. Хэ Ланьлин на мгновение замешкался, а затем молча последовал за ним. Чжии уже ждала на верхней платформе и, увидев их прибытие, быстро рассадила их.

Ли Аньле сел на свое место и небрежно похлопал по свободному сиденью рядом с собой, жестом приглашая Хэ Ланьлина тоже сесть. Этот жест тут же вызвал ропот среди окружающих. «Разве это не заложник с северной границы? Как он оказался здесь, у хоу?»

«Именно так, у заложников есть своё место. Какой образ создаёт это перед императором? Эти странные привычки хоу Анле».

Шум был достаточно громким, чтобы его могли услышать находящиеся поблизости люди. Ли Аньле, держа чашку, замер, не поднимая век, и холодно сказал Чжии: «Дай ему пощёчину». Это были сыновья нескольких чиновников среднего звена, которые, воспользовавшись авторитетом своих отцов, пробрались в первый ряд. Будучи молодыми и не осознавая ситуации, они невольно зашептались между собой, увидев заложника Хэ Ланьлина, сидящего так близко к высокой платформе.

Поняв смысл сказанного, Чжии подошла к молодым господам. Она была не обычной служанкой. Она много лет следовала за Ли Аньле. Хотя она и не занимала никакой должности, она отвечала за дела поместья хоу. Обычные дворяне относились бы к ней с некоторым уважением, не говоря уже об этих молодых господах, которые полагались на своих отцов. Представители молодого поколения и без того испытывали некоторую робость, а теперь, увидев холодный взгляд хоу, они тут же замолчали.

«Законы Великой династии Янь запрещают необоснованную критику императорских родственников и ближайших министров», — сказала Чжии негромко, но все присутствующие отчетливо ее услышали: «Как вы смеете вмешиваться в дела хоу Аньле?» Во

пользовавшись и численным превосходством, один из молодых господ, набравшись смелости, пробормотал: «Мы просто так, между прочим, сказали это…»

Не успел он договорить, Чжии подняла руку и несколько раз резко ударила молодого господина по лицу.

«Как ты смеешь так дерзко себя вести перед хоу?» — упрекнула Чжии. «Ты забыл правила, которым тебя учили старшие? Ты смеешь так безрассудно говорить перед хоу; кто знает, сколько неприятностей ты натворишь за его спиной!» Остальные юные господа отшатнулись в страхе и не смели произнести ни слова. Старшее поколение, находившееся рядом, это видело, но делало вид, что не замечает. В конце концов, молодое поколение было невежественным и заслуживало выговор от хоу Анле.

Чжии снова холодно взглянула на молодых господ: «Если посмеете еще раз говорить глупости, вас ждет побои». Затем она повернулась к Ли Аньле, опустила голову и прошептала: «Господин, все окончено».

Ли Аньле даже не приподнял век, лишь тихонько хмыкнул и проигнорировал это. Он взглянул на Хэ Ланьлина и Чжии, которые все еще стояли, и небрежно сказал: «Пожалуйста, садитесь, дядя скоро выйдет».

Хэ Ланьлин, как ему было велено, сел на каменную скамью, выпрямив спину, но его взгляд невольно скользнул к зрителям внизу. Когдаь он находился ниже, он слышал лишь шум толпы и не мог отличить одного от другого. Теперь, глядя сверху, он видел всю картину охотничьих угодий. Чиновники аккуратно расставлены в соответствии со своим рангом, и цвет их одежд постепенно меняется в зависимости от занимаемой должности. Даже те высокомерные дворяне, которые так надменно смотрели на него, теперь были лишь размытыми фигурами в толпе, послушно стоящими позади своих отцов.

Внезапно он вспомнил, как тех молодых господ отшлёпали, а Ли Аньле ни разу не поднял глаз и как Чжии их справедливо упрекнула. Всего несколько слов, но они способны вселить страх, заставить замолчать критику и прочно установить правила. Внезапно Хэ Ланьлину пришла в голову мысль: неужели это и есть власть авторитета? Не нужно и пальцем пошевелить или громко спорить; достаточно одного взгляда, чтобы кто-то убрал за вами все препятствия. Пока вы занимаете такое высокое положение, никто не смеет легко вас критиковать. Власть — это чудесная вещь.

Хэ Ланьлин тщательно скрывал эти мысли, совершенно не показывая их на лице. Лишь едва заметная рябь мелькнула в его глазах, так же быстро, как дым, развеянный ветром. Он оглянулся на флаг вдалеке, словно просто любовался пейзажем.

В этот момент слуга осторожно приподнял ярко-желтые занавеси на высокой платформе, и император медленно поднялся. Его взгляд скользнул по торжественной толпе, стоявшей внизу, и его голос разнесся по всем охотничьим угодьям: «Мы, мужчины этого поколения, собрались здесь сегодня, чтобы показать истинное лицо мужчин Великой Янь!»

Он поднял руку и указал вдаль на охотничьи угодья: «Сегодняшняя охота будет зависеть не от происхождения, а исключительно от мастерства. Тот, кто окажется победителем и добудет самую крупную добычу, будет награжден ста таэлями золота, прекрасным конем, а также получит возможность служить мне учителем один день!»

Не успели они договорить, как с обеих сторон платформы внезапно раздался оглушительный барабанный бой. Сотня охранников без рубашек били в барабаны, барабанные перепонки громко стучали, пугая птиц в далеком лесу и заставляя их взлететь. «Как смеют сыны Великой Янь дрожать от страха?» — снова крикнул император, резко взмахнув рукой. — «Начнётся охота!»

«Начнём охоту!» — хором ответили чиновники.

http://bllate.org/book/17608/1646567